

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Тест Тьюринга: классические философские интерпретации».

Горелик Юлия Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: Teddybearru@yandex.ru*

Одна из самых знаменитых статей Алана Тьюринга «Может ли машина мыслить?» была опубликована в 1950 году в философском журнале «Mind» под названием «Computing Machinery and Intelligence», но она не потеряла для нас своей актуальности и по сегодняшний день. В ней кристаллизуются идеи, которые впоследствии назовут «тестом Тьюринга», хотя сам он называет его «игрой в имитацию».

I. Классическая интерпретация «игры в имитацию».

Алан Тьюринг собирается рассмотреть вопрос: «могут ли машины мыслить». Для этого нужно сначала определить смысл терминов «машина» и «мыслить». Сделать это стандартным способом, то есть путём статистического обследования, не представляется возможным. Вместо того чтобы пытаться дать такое определение, Алан Тьюринг заменяет наш вопрос другим, который тесно с ним связан. Эта новая форма может быть описана с помощью игры, которую Тьюринг называет «игрой в имитацию».

В этой игре принимают участие три человека:

A - мужчина,

B - женщина,

C - задающий вопросы, который может быть лицом любого пола.

Цели игры для её участников:

A - побудить C прийти к неверному заключению,

B - помочь задающему вопросы,

C - определить, кто из двух других участников игры является мужчиной, а кто – женщиной.

Для проведения игры необходимы также внешние правила: во-первых, задающий вопросы отделен стенами комнаты от двух других участников игры, а во-вторых, вопросы и ответы должны передаваться в письменном виде, иначе задающий вопросы сможет по голосу определить участников.

«Поставим теперь вопрос: «Что произойдет, если в этой игре вместо A будет участвовать машина?» Будет ли в этом случае задающий вопросы ошибаться столь же часто, как и в игре, где участниками являются только люди? Эти вопросы и заменят наш первоначальный вопрос «могут ли машины мыслить?»» .

II. Критика и преимущества новой постановки проблемы.

Далее Алан Тьюринг рассматривает вопрос: «Заслуживает ли рассмотрения проблема в ее новой постановке?»

По мнению Тьюринга, новая проблема имеет следующие преимущества:

Позволяет точно разграничить физические и умственные возможности человека;

Метод вопросов и ответов дает возможность охватить почти любую область человеческой деятельности, доступную для рассмотрения;

Условия игры делают недостатки и достоинства людей и машин несущественными, потому что задающий вопросы не может требовать никаких практических доказательств своих слов.

Алан Тьюринг тут же выдвигает несколько оснований для критики игры:

Машина, с одной стороны, имеет большие преимущества, так как если бы человек попытался притвориться машиной, то он сразу выдал бы себя медлительностью и неточностью при подсчетах. Но и у машины есть огромные затруднения для подражания человеку – отсутствие у неё чувственного восприятия внешнего и внутреннего мира;

«Возможно, что машина может выполнять нечто такое, что следовало бы характеризовать как мышление, но что было бы весьма далеко от того, что делает человек»? Автор понимает, что это возражение очень веское. Но в ответ на него высказывает мысль, что если найдётся такая машина, которая будет удовлетворительно играть в имитацию, то относительно этого возражения волноваться не следует;

В данной игре не исключена возможность наличия лучшей стратегии для машины, чем простое подражание человеку. Алан Тьюринг говорит, что это возможно, но скорее всего, бессмысленно.

III. Основной вопрос «теста Тьюринга».

Для постановки главного вопроса, нужно разобраться со смыслом слова «машина», потому что ясно, что мы не можем использовать любой вид инженерной техники, а лишь цифровые вычислительные машины с дискретными состояниями, которые обладают особым свойством: они могут имитировать любую машину с дискретными состояниями, то есть являются универсальными машинами. Из того, что имеются машины, обладающие свойством универсальности, вытекает важное следствие: все вычисления могут быть выполнены с помощью одной единственной цифровой вычислительной машины, если снабжать ее надлежащей программой для каждого случая.

Значит, теперь мы можем сформулировать основной вопрос теста Тьюринга: «Если взять только одну конкретную цифровую вычислительную машину Ц, то спрашивается: справедливо ли утверждение о том, что, изменяя емкость памяти этой машины, увеличивая скорость ее действия и снабжая ее подходящей программой, можно заставить Ц удовлетворительно исполнять роль А в «игре в имитацию»?». Причем все остальные условия остаются без изменения.

Своими рассуждениями Алан Тьюринг пытается доказать, что цифровые вычислительные машины могут в действительности весьма точно подражать действиям человека вычислителя. Изложенная Аланом Тьюрингом «игра в имитацию» стала стандартным теоретическим тестом на «интеллектуальность машины», который, заинтересовал не только специалистов по кибернетике, но и некоторых психиатров, нашедших глубокий смысл в целях и результатах данной игры.